

Старый соперник, неожиданное открытие

Пока Цзин Вань говорила об аранжировке цветов, ее словно озарило:

— Дедушка, я сделаю вам одну цветочную композицию, чтобы вы смогли увидеть.

Стоя перед чьим-то прилавком, Цзин Вань просто использовала случайные обрезки и маленькую бамбуковую корзину, выглядевшую довольно потрепанной. Она в произвольном порядке добавила несколько высохших веточек и листьев, небрежно подстригла, а потом и вставила в корзину один за другим те цветочные обрезки, немного приукрасила края, и то, что изначально всеми игнорировалось, превратилось во что-то значимое. Оно казалось немного хаотичным, но очень приятным на вид или даже... элегантным. Возможно, даже самый придирчивый человек по большей части мог придаться к тому, что использованные материалы не были достаточно стильными, но не презирал бы всю картину в целом.

Ло Пэй Шань любил цветы. Но это было из разряда: "если это не именитая порода, не хочу". Только сегодня он узнал, насколько близорук.

Как и в случае с людьми, владельцы исключительных статусов всегда в меньшинстве. Большинство все еще обычные люди. Неужели возможно просто отрицать их счастье, гнев, радость и печаль? Разве у них нет своей красоты, собственной ценности? У них она была и очень высокая.

— Похоже, дедушке еще есть чему поучиться у Вань Вань, — не в аранжировке цветов, а в "системе ценностей", нравственных ценностей, хотя Ло Пэй Шань не знал этой фразы [1]. Погруженный в раздумья, он снова вспомнил прошлые времена, когда служил чиновником в отдаленных местностях. Он считал себя хорошим чиновником, но, возможно, ему кое-чего не доставало.

Цзин Вань не знала, что за это короткое время ее дедушка о столь многом подумал. Она взяла платок, переданный служанкой, и вытерла руки.

С тех пор, как Цзин Вань начала составление композиции, в окрестностях уже появилось немало людей. Сначала они недоумевали, позднее — восхищались, но все смотрели на нее с любопытством. Хотя она, казалось, была одета неброско, ее поведение не походило на поведение представительницы скромной по происхождению семьи. Из-за этого они не смели грубить.

Владелец прилавка не из-за действий Цзин Вань позволил ей использовать его вещи. Он получил бесплатную цветочную композицию, даже если ее нельзя продать, просто любованье ею согревало сердца и ласкало взоры.

Когда они вышли из толпы, напротив них стоял ярко улыбающийся старик. Кожа его была очень белой, белее, чем у большинства женщин. Кроме того, его борода выглядела

относительно редкой, и даже адамово яблоко не было выражено так отчетливо. Цзин Вань подумалось, что этого мужчину в юности девять раз из десяти ошибочно принимали за женщину. Тем не менее, ее дедушка, который все еще улыбался, сразу же помрачнел лицом, увидев его. Похоже, эти двое знакомы и, возможно, они даже "враги".

Старик с белым лицом сложил руки в знак приветствия:

— Приветствую, Ло дажэнь.

Ло Пэй Шань смотрел на него и чувствовал, что его нос — это совсем не нос, а глаза — совсем не глаза, и, казалось, очень хотел его игнорировать.

Однако старик, все еще продолжая улыбаться, посмотрел на Цзин Вань:

— Это внучка дажэня Ло? Действительно, хороша в оформлении цветов.

— Дочь второго сына от супруги, третья по счету, — сказал Ло Пэй Шань. — Это председатель верховного суда Диу дажэнь.

— Я приветствую Диу дажэня, — Цзин Вань ответила вежливо, она держалась с достоинством и без высокомерия, ее манеры были безупречны.

— Превосходно! Ах, все-таки девочки очень хороши! Не то что мы, старые хрены, которых ненавидят другие, — почтенный сановник Диу погладил бороду.

Цзин Вань молчала. Неудивительно, что дедушка не мог справиться с ним, только посмотрите на эту "злобу".

— Ах, девочка, в доме Диу дажэня собрана самая большая и самая полная коллекция камелий. Тем не менее, твой дедушка видел, что, похоже, ему не хватает Восемнадцатого ученого и Знойного аромата. Кроме того, его Цветистые журавлиные перья тоже не казались такими уж хорошими. Ай-яй-яй! Какой позор!

С каждым словом, сказанным Ло Пэй Шанем, от бороды почтенного сановника Диу отрывалась одна прядка. В итоге последовательно отодранных прядей оказалось довольно много. Их и изначально-то было уже очень мало. Даже Цзин Вань испытала жалость, пока наблюдала за ним. Дедушка, что вы делаете? Он сказал о старых хренах, которых ненавидят, а вы оборачиваетесь и тыкаете его в слабое место?

Таковы уж старые знакомые. Оба прекрасно знали, какие у кого характеры. При императорском дворе оба принадлежали к такому типу людей, который назывался "дружба дружбой, а служба службой". Когда дело доходило до любви к цветам, злобно выжупленных глаз и встопорщенных усов было не меньше. Ло Пэй Шань обычно сдерживался, но перед теми

немногими, кто знал о его хобби, образ, репутация и еще много чего были давно отброшены в сторону. Раз уж нет смысла держать себя в руках, можно отвести душу и почесать языками, зная, что последствий это иметь не будет.

— Что, Ло дажэнь знает, где есть Восемнадцатый ученый, Знойный аромат и Цветистые журавлиные перья красивее моих? — почтенному сановнику Диу все еще удавалось сохранять спокойствие.

— Я, конечно, знаю, где этот Восемнадцатый ученый, но он еще не расцвел. И кто знает, во сколько раз он выглядит лучше второсортных "низших" пород определенного человека.

Почтенный сановник Диу вырвал еще несколько прядей:

— Ло, старик, не нужно заниматься лицемерием передо мной. Просто скажи, чего ты хочешь.

Однако Ло Пэй Шань не хотел обращать на него внимания. Какую именитую породу он не сможет получить, имея в авангарде Вань Вань? В последующие дни другие станут умолять его, вот увидите. Если он не взыщет с них за все те обиды, которые перенес в прошлом, то не быть ему Ло Пэй Шанем.

Не зная, были ли слова старика Ло правдой или тот просто целенаправленно дразнил его, но, если имелась хоть малейшая возможность, сановник Диу не хотел сдаваться. Он слишком долго и слишком сильно желал их. Так что он слонялся вокруг Ло Пэй Шаня прямо как обычный мелкий служка, пока Ло Пэй Шань демонстрировал маску а-ля "старый хозяин". Эту сцену просто невыносимо было наблюдать, жутко хотелось закрыть лицо от стыда. Разве вы не видите, что все слуги Диу дажэня желают найти какую-нибудь трещину, в которую можно забиться? При всем честном народе среди бела дня! Ах, это было слишком неловко! Лаое, не могли бы вы хотя бы сначала найти место, где никого нет?

Цзин Вань стояла в стороне и смеялась про себя. И правда, если интересы совпадают, даже эти суровые и решительные пожилые люди становятся такими милыми.

Цзин Вань внезапно увидела нечто довольно неожиданное. Пройдя вперед, она протянула руку и осторожно подняла маленькую, размером с пол-ладони, вещицу нежно-зеленого цвета, имевшую форму лотоса и пухлые листья. Девушка положила ее на свой платок, внимательно изучая. Да, это действительно лотос Гуаньинь [2]. Вообще-то это суккулентное растение не произрастало в границах древнего Китая. Она всегда думала, что династия Ци Юань просто находится на другой временной шкале и все еще должна располагаться на том же самом участке земли, ведь было много одинаковых исторических событий. Но тогда как это растение появилось здесь? В настоящее время, похоже, еще нет людей, способных пересечь два континента. Более того, рядом лежала даже небольшая кучка других видов суккулентов. Мясистые, крошечные, они выглядели так мило. Несмотря ни на что, не похоже было, что кто-то только что преодолел десятки тысяч миль, привезя их сюда.

Ло Пэй Шань последовал за ней:

— Девочка, в этих маленьких парнях есть что-то особенное?

— Нет, эта внучка вдруг кое-что придумала. Дедушка, как насчет того, чтобы я сделала еще один бонсай, чтобы ты мог его увидеть?

Бонсаи здесь уже достигли определенного стандарта, просто он все еще был довольно консервативным. Обычно в кадке росло всего лишь одно растение, не очень большое и не очень маленькое; это относительно простая и однообразная форма. Цзин Вань считала, что нужно чуть-чуть вдохновения, и, безусловно, здешние люди смогут создавать всевозможные бонсаи. Цзин Вань никогда не сомневалась в их творческих силах и воображении.

Ло Пэй Шань заинтересовался, и почтенный Диу тоже был весьма заинтересован.

Возможно, из-за того, что сановник Диу часто посещал этого продавца, он узнал его и, естественно, не осмелился пренебрегать ими:

— Барышне что-то нужно?

Цзин Вань одну за другой изложила свои просьбы. Вещи, которые они не могли найти в данный момент, она заменяла чем-то другим. Поэтому все, что она хотела, очень быстро оказалось собрано, в том числе и относительно низенький цветочный горшок-плошка. Увидев, что Цзин Вань собирается лично разобраться с песчаником и почвой, Гун момо внезапно остановила ее:

— Барышня, будет лучше, если эта слуга справится с этим согласно вашим словам, избегайте травм рук.

Цзин Вань посмотрела на свои ладони. Ну ладно. В прошлом она никогда не касалась грязных вещей. Эти незамужние девушки из высокопоставленных и богатых семей и правда воспитывались слишком деликатно.

У этого продавца все же имелась некая проницательность, так что он сказал:

— Как можно позволить барышне и момо сделать это? Барышня, просто приказывайте, я все сделаю.

Цзин Вань заговорила, и продавец вызвал другого работника, чтобы помочь. Пока кто-то знакомится с чем-то новым, это кажется сложным, но на самом деле все было очень просто. Однако, поскольку они занимались этим впервые, их движения казались немного неуклюжими. Цзин Вань немного сожалела, но знала, что, не говоря уже о Гун момо, даже ее собственный дедушка не позволил бы ей сделать это самостоятельно.

В конце концов, когда эти маленькие суккуленты посадили, Цзин Вань больше не хотела продолжать говорить. Даже если она будет трепать языком до тех пор, пока у нее не

пересохнет во рту, это не обязательно приведет к желаемым результатам. Она махнула рукой:

— Я могу просто вымыть руки, я не стану трогать слишком много песчаника.

Цзин Вань быстро начала двигаться. Она расположила суккуленты всех размеров в очаровательном беспорядке, потом добавила пару камней и даже немного папоротника, после чего удовлетворенно хлопнула в ладоши. Все было готово.

— Ах! Какие-то секунды — и нечто бесполезное превратилось в нечто чудесное, — сказал с восхищенным вздохом почтенный Диу. Бонсай, возможно, не мог проникнуть в сердца таких людей, как они, но он был деликатно изысканным и эстетичным, просто это другой вид эстетики. Этой чужой внучке, похоже, нравились такие вещи.

Люди, наблюдавшие за происходящим, не могли удержаться от восхищенных восклицаний. И продавец был очень взволнован, потому что увидел безграничные возможности для бизнеса. Все эти вещи он получил с севера. Поскольку здесь ничего такого не существовало, он решил воспользоваться новинкой, но, к сожалению, никто не обращал на них внимания. Первоначально он думал о том, чтобы выбросить их через два дня, но кто бы мог подумать, что события примут новый оборот?

— Эта штучка выглядит неплохо. Вам, юным барышням, такое наверняка нравится, давай купим их, — предложил Ло Пэй Шань.

[1] 价值观 — система ценностей, нравственные ценности; это выражение современного Китая, а не древних времен

[2] 丽日红 — лизихитон камчатский (слева на картинке), я бы так и перевела его, как выдают словари, но дальше идут объяснения, так что это растение какой-то суккулент. Я порылась в картинках и нашла несколько составных наименований, но форма, думаю, ясна (справа на картинке подчеркнуто красным)

<http://tl.rulate.ru/book/19909/765483>